

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА:

ЖРФХО,

Том 90, Выпуск № 1

Перезапущен под этим именем в 2015 году

Продолжение научного журнала ЖРФХО
РУССКОГО ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, 1872–1930,
возобновивших свою общественную, научную
и издательскую деятельность в России
16 апреля 1991 г.

Публикует:

- наиболее актуальные, полезные, оригинальные работы соотечественников по всем отраслям естествознания;
- письма читателей и научные статьи, программы и методики, рекламу, технические предложения, анализ, обзор, прогноз;
- энергетика, экология, охрана здоровья, сельское хозяйство, промышленность, техника, технология, экономика, наука.

*Не чины и звания, ни возраст и профессия авторов,
а степень общественной пользы и оригинальность их мысли –
единственный критерий отбора работ для публикации*

Приоритетная защита всех публикуемых материалов. Предназначен для всех, кому не безразличны современные земные проблемы, кто ищет конкретное поле деятельности для эффективного приложения своих интеллектуальных способностей.

ДЕВИЗ ЖУРНАЛА:

«Новое искание Истин – только это и есть Наука»

Д.И. Менделеев

О ТОМ, ПОЧЕМУ НА ЗАПАДЕ СТРЕЛЯЮТ В ШКОЛАХ

Профессор Томас Сас

Пятьдесят лет назад в Америке были дети, были школы, и было огнестрельное оружие. Но не было «школьной стрельбы». Теперь она есть.

Многие обстоятельства способствовали возникновению этой ситуации. Можно обвинить знаменитых жестоких преступников, которых показывают в кино и по телевизору, видеоигры, популярность оружия, наркотиков и Интернета, занятых родителей. Миллионы детей подвергаются влиянию этих вещей, но лишь некоторые стреляют в своих одноклассников и учителей. В конечном счёте, дети устраивают стрельбу в школах, потому что они решили её устроить. Если бы мы действительно хотели узнать почему – мы могли бы рассмотреть следующие моменты. –

Дети материально зависимы. Неважно, плохо или хорошо с ними обращаются, дети являются пленниками своих родителей и своих школ.

Школы – это тюрьмы, на пребывание в которых дети приговорены обязательным образованием и законами о непосещении школы. Школы-тюрьмы могут использоваться, чтобы достичь следующих целей: учить грамоте и математике – цель, которую можно достичь за шесть лет, то есть к этому времени ребёнку исполняется 12; а также профессиональное образование или подготовка к высшему образованию – цели, которые не оправдывают принуждения и, в действительности, достижение которых затруднено из-за принуждения; социальный контроль требует принуждения и оправдывает его, и он совершенно далёк от того, чтобы давать подросткам выбор относительно посещения школы.

Использование школ в качестве институтов социального контроля делает их фактически уголовно-психиатрическими заведениями, которые лишают детей свободы, и в некоторых случаях навешивают на них психиатрические ярлыки-диагнозы, чтобы облегчить нынешний и будущий социальный контроль.

Пятьдесят лет назад в школах не велось просвещения об огнестрельном оружии. Работники школы не заставляли детей силой принимать лекарства, и дети не употребляли и не злоупотребляли наркотиками, ни легальными, ни нелегальными. Дети также не получали никакого сексуального образования, в школах не выдавались презервативы – и тогда было меньше случаев подростковой беременности.

Пятьдесят лет назад школьники не страдали от расстройства «дефицита внимания» и от депрессии, редко убивали себя, не развлекались перестрелками и справлялись с огорчениями без «профессиональной» помощи.

Пятьдесят лет назад, люди, работавшие в общественных школах, искренне считали, что их прямой ответственностью является обучать академическим предметам; присутствовала безопасность. Сегодня люди, работающие в общественных школах, заявляют, что родители не компетентны в том, чтобы учить своих детей жизни, и что только «профессионалы» квалифицированы для того, чтобы давать детям «сексуальное образование», «наркотическое образование», «навыки межличностных отношений» и «решение конфликтов».

Эти «преподаватели» также полагают, что в их обязанности входит контроль над тем, что дети принимают внутрь своих тел, и разведывание того, что содержится в их умах. Основной функцией общественной школы является не образование, а социальный

контроль. Результатом этого стало то, что школы перестали быть безопасны, а показатели успеваемости удручают.

Пятьдесят лет назад большинство людей не идеализировало детство, как некий период невинности и беззаботного счастья. Взрослые осознавали, что подростковый возраст – это время, наполненное сильными сексуальными порывами, обречёнными на неудовлетворённость. Сегодня взрослые отрицают силу подростковых сексуальных потребностей и пытаются контролировать их посредством сексуального образования и распространения презервативов – мер, представляющих собой вторжение в личную жизнь подростка и приводящих в замешательство подростковое чувство личной целостности.

Пятьдесят лет назад люди верили, что некоторые дети хорошие, а некоторые плохие. Сейчас каждый знает, что все дети хорошие, но некоторые душевно здоровы, а некоторые душевно больны.

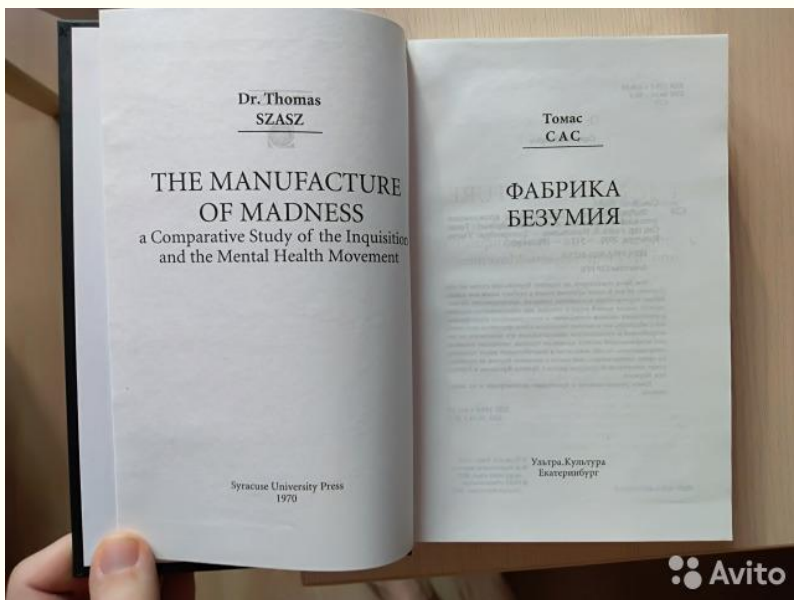
На словах и на деле молодые люди говорят нам, что им не нравится быть под опекой, чувствовать свою бесполезность и быть под присмотром нянь в дневной тюрьме, под названием «школа». Школьная администрация, учителя, детские психиатры, детские психологи, социальные работники, консультанты по огорчениям, фармацевтические компании и многие другие виды бизнеса, которые получают прибыль, рэкетирова сферу образования, не являются друзьями детей, каковыми они себя объявляют. Экономические и насущные личные интересы этих добрых дядечек наносят ущерб настоящему образованию и разумной дисциплине.

«Защити меня от моих друзей. О врагах я позабочусь сам», – говорит старая поговорка. Сегодня американские дети не имеют ничего, кроме друзей. Стоит ли удивляться, что им скучно, они расстроены, злы, обеспокоены и малограмотны, и что порой некоторые из них предпринимают отчаянные попытки разрушения?

Los Angeles Times , 15 марта 2001 г.

Перевод Ольги Лариной

Очень понравилась цитата Солженицина: *«Захват свободомыслящих здоровых людей в сумасшедшие дома есть духовное убийство, это вариант газовой камеры, и даже более жестокий: мучения убиваемых злей и протяжней. Как и газовые камеры, эти преступления не забудутся никогда, и все причастные к ним будут судимы без срока давности, пожизненно и посмертно»* (отрывок из письма А.Солженицына от 15 июня 1970).

http://szasz-po-ruski.blogspot.ru/2007/11/blog-post_21.html

Сас Томас Стивен (1920 – 2012), США. – Выдающийся всемирно известный учёный и общественный деятель, американский психиатр, почётный профессор психиатрии в отставке в Государственном университете нью-йоркского центра здравоохранения в городе Сиракьюс, штат Нью-Йорк, пожизненный член Американской психиатрической ассоциации, видный деятель антипсихиатрического движения, широко известный социальный критик моральных и научных основ психиатрии и использования медицины с целью социального контроля в современном обществе, учредитель, организатор и безсменный руководитель международной некоммерческой общественной организации **"Гражданская комиссия по правам человека"** (1969), которая занимается расследованием и преданием гласности нарушений прав человека в области психиатрии по всему миру, бессмертный Почётный член Русского Физического Общества (2012)